

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

ЦЕНТР ПРАВОЕОЙ
ИНФОРМАЦИИ

Ахмедов Алпай Азер оглы
ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

**ТРАНСФОРМАЦИЯ НАТО
В УСЛОВИЯХ ОКОНЧАНИЯ "ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ"**

Специальность 07.00.15 – история международных отношений
и внешней политики

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Санкт-Петербург

2001

Работа выполнена на кафедре теории и истории международных отношений факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета.

Научный руководитель - кандидат исторических наук, доцент
В.Е. КУЗНЕЦОВ

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Б.А. СТАРКОВ

кандидат политических наук
Т.В. БОРДАЧЕВ

Ведущая организация - Санкт-Петербургский государственный
университет финансов и экономики

Защита диссертации состоится "26" июня 2001 г. в 16⁰⁰
часов на заседании диссертационного совета К 212.232.02 по защите дис-
сертаций на соискание ученой степени кандидата наук в Санкт-
Петербургском государственном университете по адресу: 193060, Санкт-
Петербург, ул. Смольная, 1/3, подъезд 8, ауд. 214

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке им. А.М. Горько-
го Санкт-Петербургского государственного университета.

Автореферат разослан "25" мая 2001

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000547600

Ученый секретарь
диссертационного совета

Р.Г. Шамгунов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. В конце XX века в истории международных отношений произошли революционные события. Приход к власти демократических сил в странах Центральной и Восточной Европы, распад Советского Союза означали конец биполярной системы. Окончание "холодной войны" коренным образом изменило соотношение сил в мире. Запад получил двойную выгоду в результате распада Советского Союза. Во-первых, возникло огромное геополитическое пространство, где Запад имел возможность отстаивать свои внешнеполитические и экономические интересы. Во-вторых, была одержана идеологическая победа, ибо западный мир добился принятия своей идеологии бывшим противником.

Развитие интеграционных процессов, глобализация экономических отношений между государствами, усиление роли региональных и международных организаций свидетельствовали о позитивных изменениях в мире. Отсутствие военного противостояния между демократическими странами после окончания второй мировой войны, обсуждение проблемы прав человека на высшем уровне и её влияние на внешнюю политику, ослабление позиций тоталитарного режима на мировой арене также показали изменение характера международных отношений. Окончание "холодной войны" вызвало бурную дискуссию среди исследователей. Не было ясности относительно векторов развития политических процессов на Востоке. Нарушение баланса сил в пользу Запада отнюдь не означало установление стабильного порядка на европейском континенте. По мнению одного из видных представителей школы политического реализма американского профессора Дж. Миршаймера, биполярную систему заменило анархическое мировое устройство¹. Последнее было ознаменовано частыми этническими конфликтами, спорами о границе между соседними странами, социальными проблемами, которые неизбежно возникнут в силу отсутствия балансирующих факторов (т.е. Советский Союз и Запад). Югославский конфликт показал, что вышеупомянутый исследователь в определенной степени оказался прав. Действительно, Запад сталкивался с дестабилизацией ситуации на территории Европы, которая угрожала его интересам. Только после его военного вмешательства этот конфликт был разрешен в интересах США и европейских стран. Одержанная победа означала укрепление

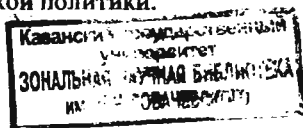
---

¹Mearsheimer J. Back to the Future: Instability in Europe after the Cold war: International security. Vol. 15. N 1. 1990. Summer. P. 52.

позиция Атлантического мира как силового центра.

В конце 80-х – начале 90-х годов XX века одной из главных задач для специалистов по международным отношениям стало определение сущностных характеристик безопасности в новых сложившихся условиях. Война в Персидском заливе и югославские события показали, что основные принципы концепции политического реализма продолжают быть главенствующими в системе международных отношений. Это означало отстаивание геополитических интересов, использование военной силы в урегулировании конфликтной ситуации, ведущую роль ключевых акторов в мире или в определенном регионе. Чем больше выгоды Запад получил от последствий распада Советского Союза, тем большую ответственность он брал на себя по установлению порядка на старом континенте.

Новая ситуация заставила западных стратегов пересмотреть проблему архитектуры безопасности Атлантического мира. Речь могла идти или о замене существующих институтов или об их адаптации к изменившимся реалиям мира. НАТО занимала лидирующую позицию в архитектуре безопасности Запада, смысл существования которой оставался под вопросом. Во-первых, причина её создания непосредственно была связана с холодной войной, которая завершилась победой Запада. Во-вторых, Североатлантический Альянс имел в своем распоряжении огромную инфраструктуру и ресурсы, и вопрос их дальнейшего использования должен был быть разрешен. Таким образом, проблема определения новых функций Альянса в изменившейся ситуации в Евроатлантическом регионе приобрела актуальное значение. После споров конца 80-х годов XX века большинство исследователей пришли к мнению, что НАТО должна адаптироваться к новым условиям мира. Последующие события в Европе в 90-х годах показали, что Альянс, как один из важных элементов архитектуры безопасности биполярной системы, не только сохранил, но укреплял свои позиции, приобретая таким образом глобальное значение. Поэтому для нас актуальным является изучение проблемы адаптации НАТО к изменившимся реалиям постбиполярного мира, факторов, влияющих на стратегическое решение о продолжении функционирования Альянса, логики и механизмов трансформации данной организации, а также интересов политики конкретных субъектов (акторов), которые определяли развитие данных процессов. Изучение данного феномена чрезвычайно актуально для понимания того, как складывалась, трансформировалась и функционировала система международных отношений в постбиполярной эпохе. Следовательно, это значимо для научного обеспечения практической политики.

Процесс разрядки между Востоком и Западом в конце XX века существенным образом ослабил напряженность в области безопасности. В определенном смысле, мир был близок к той ситуации, когда существовала возможность построить порядок на европейском континенте, который бы отвечал интересам всех заинтересованных акторов. Однако любая предложенная идея, которая должна была сгладить противоречия, лишь отчасти разрешила бы проблему. В этом смысле логика Запада относительно сохранения Альянса заключалась в том, что победа над коммунистическим миром ещё не означала решение всех стратегических задач.

Постбиполярная система международных отношений продолжала существовать согласно принципам философии политического реализма. Существовали разного рода проблемы (вооруженные конфликтные ситуации, сопровождавшиеся военными действиями, распространение ОМУ, массовая миграция в Европу как результат социальных катастроф в странах третьего мира), которые угрожали интересам западного мира. Последний больше не опасался тотальной агрессии со стороны какого-либо государства, ибо не существовало равносильного ему соперника. Коренным образом изменился характер угрозы, которая стала многогранной и менее предсказуемой. Например, после того, как ожесточились боевые действия на территории Югославии (осенью и зимой 1991 года), трудно было предположить прямое военное вмешательство западных стран. Последующие события (бомбардировка сербских позиций в 1994-95 годах) показали, что угроза, о которой говорилось в "Новой стратегической концепции Союза", не носила лишь теоретический характер. Благодаря политической воле западных стран, проблема кризиса идентичности НАТО была разрешена. Спустя четыре года союзники, используя военную силу в Югославии во второй раз, смогли продемонстрировать, что Европа всё ещё нуждается в этой организации.

Распад Советского Союза создал благоприятную геополитическую ситуацию для Запада. Последний, в силу отсутствия фактора сдерживания, более успешно стал отстаивать свои интересы не только в странах ЦВЕ, но также и в регионе Ближнего Востока и Средиземного моря.

Война в Персидском заливе, где косвенно были задействованы ресурсы Альянса, показала военную мощь союзников, которые не имели равносильного соперника. Если учитывать зависимость Европы и США от энергетических ресурсов, то можно понять суть их вовлеченности в этом регионе. С середины 90-х годов НАТО ведёт активный диалог с некоторыми странами Средиземноморья в рамках группы сотрудничества Среди-

земноморья с целью сохранения баланса сил в этом регионе. Внимание, которое НАТО уделяло зональным проблемам, свидетельствовало о геополитическом измерении трансформации этой организации. Это особенно подчеркивалось во время проводимых мероприятий в рамках программы "Партнёрство во имя мира", когда с определенными странами налаживались более тесные контакты.

Хронологические рамки исследуемой темы. Хронологические рамки исследуемой темы охватывают период с 1989 до 1995 гг. В 1989 году процесс демократизации в странах ЦВЕ приобрел скоростной характер, новые силы взяли курс на сближение с западными государствами. На фоне улучшения отношений между Востоком и Западом, когда становился очевидным конец противостояния двух антагонизирующих блоков, международная система посылала импульсы НАТО о перспективах и смысле её существования. В 1995 году под нажимом союзников в Дейтоне было подписано соглашение между противоборствующими сторонами югославского конфликта. Дейтонское соглашение можно расценивать как успех осуществления НАТО взятых на себя новых функций и обязательств, который практически снял вопрос о целесообразности её функционирования и существования, но и более актуализировал проблему пространственной и функциональной трансформации НАТО в связи с новыми задачами, поставленными перед ней.

В конце 80-х и начале 90-х годов XX века западные стратеги занимались теоретическим обоснованием необходимости сохранения НАТО в новой менявшейся обстановке. В ноябре 1991 года на саммите союзников в Риме была принята "Новая стратегическая концепция Союза", в которой нашли отражение будущие задачи Альянса. Этот важный документ положил конец дебатам о *raison d'être* НАТО и обозначил основные контуры её адаптации к новым условиям мира. В июне 1992 года союзники выразили свою готовность внести вклад в миротворческие операции, проводимые под эгидой ОБСЕ. Спустя месяц, корабли НАТО, входящие в состав постоянного соединения объединенных военно-морских сил НАТО в Средиземном море, начали операции по контролю и наблюдению в Адриатическом море, выполняя тем самым санкции, принятые СБ ООН против Югославской республики. Таким образом, с лета 1992 года начался второй период деятельности НАТО, длившийся до заключения Дейтонского мирного соглашения в ноябре 1995 г. В течение 1992-95 годов Североатлантический Альянс принял участие в разрешении Балканского конфликта, тем самым доказав, что проблема трансформации не носит лишь теоретический ха-

ракти.

Второе направление - пространственной трансформации НАТО, - было связано с обсуждением проблемы включения новых членов в эту организацию. Расширение Альянса на Восток не только влияло на систему безопасности Запада, но также и меняло расстановку сил в Евразийском ареале. Программа "Партнёрство во имя мира", выдвинутая на Брюссельском саммите в январе 1994 года после создания ССАС, явилась вторым политическим структурным элементом, цель которого заключалась в демонстрации мирного характера трансформации НАТО. Новый механизм сотрудничества, с одной стороны, должен был размягчить позицию России, которая возражала против расширения Альянса на Восток, с другой стороны, он служил определенным геополитическим интересом организации. Формальное одобрение включения новых членов в Альянс в 1994 году также сняло вопрос о смысле существования этой организации.

Хронологические рамки исследуемой темы в некоторых случаях расширены с целью выявления причинно-следственных связей отдельных событий, концепций, относящихся к исследуемой тематике.

Степень изученности проблемы. В связи с актуальностью исследуемой проблемы написано много работ о деятельности НАТО в условиях окончания "холодной войны". Следует отметить, что из-за скорости происходящих событий на Востоке, специалисты с большой осторожностью анализировали ход изменений, затруднялись давать какие-либо прогнозы. Поэтому подавляющая часть опубликованных работ к настоящему времени состоит из научных статей и коллективных монографий.

Существуют несколько подходов к изучению проблемы постбиполярной НАТО, которые или возникли под влиянием определенных политических событий, или имели отношение к какой-либо теоретической школе. Большинство исследователей, занимающиеся этой проблемой, представляют школу политического реализма. Следует отметить, что существует разница между подходами исследований, проводившихся до и после распада Советского Союза. Западные ученые не были уверены в том, что события на Востоке могут закончиться распадом СССР. Смысл первого подхода заключался в том, что будущая роль Североатлантического Альянса была проанализирована на фоне отношений между Востоком и Западом, разрядки международной обстановки в 1988-90 годах¹.

¹Booth K. "Steps towards stable peace in Europe: a theory and practice of co-existence" International affairs. Vol. 66. N 1 January 1990; Gaddis J. "Coping with victory". The Atlantic monthly. May 1990; Dunn L. "NATO after global double zero". Survival. Vol. XXX. N 3. May/June 1988; May M.,

Основной недостаток этого подхода заключался в том, что некоторые исследователи придавали слишком большое значение какому-либо событию или процессу (например, переговорам о заключении Договора о вооруженных силах в Европе). Они, по их мнению, оказали решающее влияние на трансформации НАТО¹. Второй подход, который возник после распада Советского Союза, имел несколько направлений. В это время продолжались дебаты о смысле существования НАТО. Большинство исследователей полагало, что НАТО как одна из важных составляющих системы безопасности Запада продолжает играть основную роль в обеспечении стабильности в Евroatлантическом пространстве.

Анализ участия Североатлантического Альянса в разрешении югославского конфликта и проблемы его расширения на Восток находит свое отражение в третьем подходе исследования. Ключевая мысль специалистов заключается в том, что НАТО, разрешая конфликтную ситуацию в Европе и выражая намерение расширить границы гарантии безопасности, смогла преодолеть кризис идентичности².

Четвертый подход исследования состоит из работ, посвященных роли европейского и американского крыла в трансформации НАТО в условиях окончания "холодной войны"³.

Herman P., Francis S. "Dealing with nuclear weapons in Europe Survival XXXI. N 2. March/April 1989; Wegener H. "The management of change: NATO's anniversary summit" NATO review N 3. June 1989; Schlesinger J. "Preserving the American commitment" NATO review N 1. February 1989; Borosage R. "Bush and NATO - comes the reformation". European security in the 1990-s ed. D.Smith. London, 1989; Howard M. "Military grammar and political; Can NATO survive, if Cold war is won" NATO review. N 6. December 1989; O'Neill R. "Shaping NATO for nineties". The Times 7 December 1989; Ghebali V. "Putting Europe back together CAFE talks get down to business". International defence review. Vol.22. N 6, 1989; Hoffman E. "Gorbachev and the western Alliance: reassessing the anticipation strategy". The USSR and the Western Alliance, ed. R. Laird, S. Klark. London, 1990; Heisbourg F. "The three ages of NATO strategy" NATO review. N 2. April 1990; Goss J. "European views of the military balance NATO in the fifth decade ed. K. Dunn, S. Flanagan, Washington, 1990; Williams P. "NATO crisis management: dilemma and trade offs". The Washington Quarterly. Vol. 12. N 2 (Spring 1989); Klein B. "How the West was one: Representational politics of NATO". International Studies Quarterly. Vol. 34. N 3 (September 1990).

¹Ghebali V. "Putting Europe back together CAFE talks get down to business". International defence review. Vol. 22. N 6. 1989; Schlesinger J. "Preserving the American commitment". NATO review. N 1. February 1989.

²Diehl O. "Institutionelle Öffnung der NATO nach Osten" Europäische Sicherheit Juni 1993; Asmus R., Kugler R., Larrabe S. "Building a new NATO". Foreign Affairs Sept/October 1993; Scherman H. "Winning the Peace". Orbis Fall 1994; Kissinger H. "Expand NATO now". Washington Post 19 December 1994; Santis H. "Romancing NATO; Partnership for peace and East European stability". The Journal of Strategic Studies. December 1994. Vol. 17. N 4; Serfaty S. "A European security. Multilateralism and western strategy" ed. Brenner M. New York, 1995). Rühl L. "Kollektive Sicherheit und Allianzen". Der neue Weltpolitik. Hrsg. K. Kaiser Baden-Baden, 1995.

³Menon A. "From independence to cooperation. France, NATO and European security". International affairs. Vol.71. N 1 January; Gordon P. "Die-Deutsch-Französische Partnerschaft und die Atlan-

Проблема трансформации НАТО рассматривалась реалистами в контексте укрепления достигнутых успехов. Это наиболее заметно в анализах исследователей, согласно которым участие Альянса в урегулировании югославского конфликта разрешило бы проблему идентичности этой организации¹.

В некоторых исследованиях мы сталкиваемся с мнениями специалистов, которые были связаны с непониманием ситуации на Востоке в конце 80-х – начале 90-х годов. Предложенные ими идеи и парадигмы иногда носили аморфный характер². Почти во всех научных и научно-публицистических работах западных исследователей роль НАТО рассматривается в ракурсе победы либеральной идеологии. По мнению этих специалистов организация как раз должна обеспечивать безопасность Запада с целью сохранения и расширения либеральных ценностей.

Проблема НАТО после окончания "холодной войны" широко отражена в исследованиях российских политологов и историков. Научные публикации, посвященные этому вопросу, хронологически можно разделить

---

nische Allianz". Arbeitspapiere zur Internationalen Politik. N 82; Riding A. "French and Germans plan an army corps despite NATO Fears". The New-York Times May 23, 1992; Mey H. "Eurokorps und transatlantische sicherheitsbeziehungen". Europa Archiv Juli 1992; Howard M. "Europe's phoney warlords". The Times 29 July 1992; Trevorton G. "Elements of a new European security". Journal of international affairs (summer 1991); Glaser C. "Why NATO is still best". International security. Vol. 18. N 1 (summer 1993); Zelikow P. "The new concert of Europe". Survival. Vol. 34. N 2 Summer 1992; Carnovale M. "Why NATO – Europe needs a nuclear trigger". Orbis spring 1991; Howard M. "The remaking of Europe". Survival. Vol. XXXII. N 2. March/April 1990; Slocombe W. "The role of the United States in international security after the Cold war". Adelphi paper. N 265 Winter 1991/92; Kugler R. US-West European cooperation in out-of-area military operations". Problems and prospects RAND, Santa-Monica 1994; Meiers F.-J. "NATO's peacekeeping dilemma". Arbeitspapiere zur Internationalen Politik. N 4. Bonn, 1996; Sloan S. "US perspectives on NATO's future". International affairs. Vol. 71. N 2 april 1995; Kaplan L. "NATO and the United States". New-York, 1994; Collective security in the post-cold war world. Washington, 1993; Compert D. "How to defeat Serbia". Foreign Affairs. Vol. 73. N 4 (July 1997); Conry B. "US Global Leadership". A euphemism for world Policeman". Policy Analysis February 5 1997.

¹ Diehl O. "Institutionelle Öffnung der NATO nach Osten" Europäische Sicherheit Juni 1993; Asmus R., Kugler R., Larrabe S. "Building a new NATO". Foreign Affairs Sept/October 1993; Sicheerman H. "Winning the Peace". Orbis Fall 1994; Kissinger H. "Expand NATO now". Washington Post 19 December 1994; Santis H. "Romancing NATO; Partnership for peace and East European stability". The Journal of Strategic Studies. December 1994. Vol. 17. N 4; Serfaty S. "A European security. Multilateralism and western strategy" ed. Brenner M. New York, 1995). Rühl L. "Kollektive Sicherheit und Allianzen". Der neue Weltpolitik. Hrsg. K. Kaiser Baden-Baden, 1995.

² Nerlich U. Atlantic Alliance at the crossroads. Paris, 1990; Хаснер П. Перестроившийся Варшавский договор и преобразованная НАТО // СИЛА: экономика, политика, идеология. - № 8. - 1990; Karaganov S. The year of Europe: a Soviet view // Survival. - Vol. XXXII. -N 2 March/April 1990; Gaddis J. One Germany – in the Alliances // The New York Times. - March 21 1990; Ullman R. The changed premises of European security // Conflict after the Cold war ed. by Betts R. Columbia University. 1994; Bell C. Why an expanded NATO must include Russia. The future of NATO // The Journal of Strategic Studies. Dec. 1994. Vol. 17. N 4.

на две части: 1) статьи, опубликованные в конце 80-х – начале 90-х годов, в которых взаимоотношения России с НАТО рассматриваются в контексте сотрудничества, предлагаются идея вступления России в Альянс, а также парадигмы новой структуры безопасности в Европе¹; 2) научные публикации, изданные после силового участия НАТО в югославском конфликте и обсуждение проблемы расширения НАТО на Восток².

Исследования, которые велись в 1990-92 годах, в некоторой степени носят отпечатки эйфории и написаны в духе оптимистических прогнозов того времени. Их авторы не смогли предположить игнорирование Западом интересов России в построении новой архитектуры безопасности. Научные работы, изданные в 1993-97 годах, в большей степени носят реалистический и многоаспектный характер. Особо привлекают внимание исследования В. Кузнецова, А. Арбатова, Д. Тренина, в которых одновременно четко очерчены политические тенденции в области безопасности и в Европе, и в России, предлагаются парадигмы, отвечающие реалиям безопасности в евроатлантическом регионе.

Предметом исследования является изучение процесса трансформации НАТО в условиях окончания "холодной войны" 1989-1995 гг., в контексте анализа исторических событий в евроатлантическом регионе, а также в мире, и внешнеполитических линий ведущих акторов относительно адаптации Альянса к новым условиям.

Цель и задачи исследования. Целью настоящей диссертационной работы является комплексное исследование проблемы трансформации НАТО в условиях окончания "холодной войны". Исходя из указанной цели, мы ставим перед собой следующие задачи:

- обозначить суть кризиса идентичности НАТО в условиях разрядки международной обстановки в конце 80-х годов XX века;
- проанализировать деятельность новых структурных элементов НАТО (ССАС, новых военных соединений);
- дать оценку разным аспектам проблемы расширения НАТО на

¹Кудрявцев В. Политика НАТО на переломе // МЭМО. – 1992. – № 5; Karaganov S. The year of Europe: a Soviet view // Survival. – Vol. XXXII. – N 2. March/April 1990; Medvedev S. European security after the cold war // Security dialogue. – Vol. 24. – N 3. Sep. 1993; Trofimenko H. Pan-European security: a soviet scholar's view // Journal of international affairs. Vol. 45. – N 1. Summer 1991.

²Арбатов А. Россия: национальная безопасность в 90-е годы // МЭМО. – № 8-9. – 1994; Кортунов А. Россия и Запад: модели интеграции. М., 1994;

Тренин Д. Национальные интересы РФ. Внешнеполитическое измерение. / Проблемы глобальной безопасности. М., 1995; Пархалина Т.Г. Расширение НАТО: Противоречит ли оно интересам России? / Создание новой системы Европейской безопасности и роль международных организаций. М., 1996; Бордачев Т. "Новый интервенционизм" и современное миротворчество. М., 1998.

Восток;

- раскрыть суть решения проблемы идентичности Альянса на примере его участия в югославском конфликте;
- дать характеристику изменениям в военной структуре НАТО;
- изучить региональные проблемы, которые затрагивают интересы Союза;
- проанализировать роль американского и европейского крыла НАТО в её трансформации.

Базовой теоретической моделью, которая была использована, является концепция неореализма, предполагающая признание баланса сил, баланса угроз и интересов, национальных интересов в качестве ключевых понятий. Неореалистический подход также предполагает приоритетное значение структурных характеристик международной системы, которые определяют её функционирование, по сравнению с национальным могуществом и национальными интересами отдельных государств. Кроме того, автор использует традиционный принцип историзма, предполагающий изучение проблемы в зарождении, становлении и развитии. Мы выявляем факторы, влияющие на изучаемую нами проблему, их взаимодействие в определенном временном континууме, ограниченном установленными нами хронологическими рамками. Кроме того, в ряде случаев мы используем метод формально-юридического анализа базовых документов, ставших результатом и отражением соответствующих процессов трансформации НАТО, определяемых взаимодействием выделенных нами факторов.

Источниковая база исследования. Источниковая база состоит из документальных (коммюнике, декларации, пресс-релизы, концепции, международные договоры по разоружению) и нарративных (выступления, речи, стенограммы заседаний конгресса США, мемуары политиков) источников. Документальные источники отражают в себе текущую позицию, роль и деятельность Альянса и носят формальный характер. "Новая стратегическая концепция Союза", принятая на Римском саммите в ноябре 1991 года, является базовым документом, который при анализе деятельности НАТО в 1991-95 годах дает нам возможность понять суть происходивших в ней изменений. Коммюнике и декларации освещают текущую политику Союза, его реакцию на политические события в определенной стране. Принятые документы относительно программы "ПлМ", статистические данные о мероприятиях, проводимых в рамках этой программы, дали нам возможность более объективно проанализировать процесс трансформации этой организации в 1994-95 годах.

При исследовании темы мы неоднократно обращались к выступлениям бывших генеральных секретарей НАТО М. Вёрнера, Х. Соланы, лидеров западных стран и мнению разных высокопоставленных политиков. Первые в своих заявлениях выражали её официальную позицию (интервью в основном рассказывали о текущих задачах НАТО). Заявления лидеров западных стран были характерны двумя обстоятельствами. Во-первых, они выступали от имени своей страны, выражая тем самым её национальную позицию. Во-вторых, они, учитывая новые задачи НАТО, делали соответствующие заявления, отвечавшие интересам Союза. Автор также обратился к мемуарам разных политиков – М. Горбачева, А. Козырева, М. Тэтчер, в которых отражено собственное видение событий относительно проблем безопасности. Следует отметить, что в отличие от официальных выступлений и интервью, мемуары в некоторой степени носят более объективный и искренний характер.

Научная новизна исследуемой темы состоит в следующем:

- комплексно проанализированы факторы, определявшие логику трансформации НАТО в условиях крушения биполярной системы и формирования современной системы международных отношений;
- впервые определен и изучен этап, в рамках которого НАТО решал вопрос *raison d'être*, выявлена внутренняя логика данного процесса;
- автором применена модель, основанная на анализе взаимодействия американского и европейского крыльев НАТО, интересов групп стран, а также стран - членов Альянса;
- предпринята попытка проекции выявленных закономерностей в трансформации функций НАТО на её политику в конкретных регионах в разрешении определенных задач (южное средиземноморье и Южный Кавказ).

Во взаимосвязи изучена система принятия решений, характер поставленных задач, интересов и позиций стран-членов и адаптивных возможностей данной организации.

Научно-практическая значимость исследования. Материалы исследования могут быть использованы при подготовке общих и специальных лекционных курсов в учебных заведениях соответствующего профиля. Материалы работы могут лечь в основу специальных разделов при написании фундаментальных работ, учебников, учебных пособий по проблемам новейшей истории мира, безопасности и организаций, обеспечивающих международную безопасность.

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования были изложены в двух научных публикациях - в докладе на конференции "Новая стратегия НАТО и Южный Кавказ", "НАТО и проблемы юга", Фундаментальные исследования в технических университетах, Материалы IV Всероссийской научно-методической конференции, 8-9 июня 2000 года, Санкт-Петербург, издательство СПбГТУ, 2000 г.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении определена актуальность темы диссертации и её хронологические рамки, сформулированы цели и задачи, выявлена её научная новизна и практическая значимость, сделан обзор историографии по теме исследования, охарактеризована его источниковая база.

Первая глава "Предпосылки трансформации НАТО в условиях формирования новой международной системы" состоит из трех параграфов.

В I параграфе "Процесс разоружения и НАТО" рассматривается роль Альянса на фоне заключенных договоров в области разоружения в конце 80-х – начале 90-х годов.

С приходом к власти в СССР М. Горбачева, произошли существенные изменения в области разоружения. В период с 29 мая по 2 июня 1988 г. на московском саммите Рейган и Горбачев подчеркнули важность стабильности и безопасности в Европе, при этом выступили за обмен данными о войсках, размещенных в зоне от Атлантики до Урала. 7 декабря 1988 г. Горбачев, выступая на Генеральной ассамблее ООН, заявил об одностороннем выводе 50 советских солдат из Восточной Европы, а также о демобилизации 500 тысяч солдат, что вызвало положительную реакцию на Западе. 14 января 1989 года государства, входящие в НАТО и ОВД, учредили мандат для переговоров об обычных вооруженных силах в Европе, который определил принципы будущего договора.

Следует особо отметить, что после заключения договора о ракетах средней и малой дальности (декабрь 1987 г.) и ДОВСЕ (ноябрь 1990 г.) возникла такая политическая атмосфера, когда западные политики осознали стратегическое значение трансформации НАТО и решили дать толчок

процессу её адаптации к новым условиям мира.

Во II параграфе "Война в Персидском заливе и НАТО" рассматривается роль геополитических факторов в сохранении НАТО в условиях распада биполярной системы.

Агрессия Багдада против Кувейта произошла в то время, когда НАТО испытывала кризис идентичности. Одержав победу над Ираком, Запад продемонстрировал свою военную мощь, олицетворением которой была НАТО. Благодаря центральному и южно-европейскому союзным командованиям Альянса была обеспечена мобильность и гибкость проводимых военных операций. На сессиях Совета МИД НАТО, проводимых во время этого кризиса, было заявлено, что НАТО будет действовать решительно против Ирака, если будет совершена агрессия против её союзника в регионе, т.е. против Турции. Таким образом, можно подтвердить факт косвенного участия союзников на войне против Ирака.

В теченис "холодной войны" геополитические соображения в большей степени были продиктованы идеологическими противоречиями между двумя антагонизирующими блоками. Война в Заливе показала, что региональный конфликт является серьезной угрозой, бросающей вызов интересам союзников.

Кризис в Заливе был своего рода казусом для НАТО, на основе которого она должна была определить свои будущие стратегические ориентиры. Последние прежде всего вытекали из геополитического рассмотрения данного региона с точки зрения национальных интересов западных государств.

В III параграфе "НАТО и права человека" прослеживается роль НАТО в контексте ценностей, принятых странами Центральной и Восточной Европы.

Исторические события в Советском союзе и странах ЦВЕ в конце 80-х годов ознаменовали собой изменения в области соблюдения прав человека. На Брюссельском саммите НАТО, проведенном 2-3 марта 1988 г., союзники заявили, что "настоящий мир в Европе не только может быть достигнут путем контроля над вооружениями..., он должен быть основан на принципах прав человека...". На следующем саммите, проведенном 29-30 мая 1989 г. в Брюсселе было заявлено о необходимости соблюдения прав человека, об устранении препятствий, разделяющих всех европейцев, о создании более благоприятных условий для пересечения границ для людей, прожи-

вающих на континенте. На этой встрече также был поставлен вопрос о необходимости решения "германского вопроса" путем объединения двух государств на основе свободного самоопределения германского народа.

Североатлантический Альянс в начале 90-х годов олицетворял собой организацию, не только объединяющую демократические государства, он также сыграл определенную роль в распространении этих ценностей.

На Лондонском саммите (июль 1990 г.) союзники отказались от концепции "оборона на передовых рубежах", предложили ОВД принять совместную декларацию, провозглашающую, что оба блока больше не являются врагами. В "Новой стратегической концепции", принятой в период распада Советского Союза (ноябрь 1991 г.) были зафиксированы будущие цели и задачи Союза. На фоне снижения боевой готовности и численности войск предпочтение было отдано силам немедленного и быстрого реагирования, которые должны были отличаться достаточным качеством подготовки, количеством и готовностью сдерживать ограниченный пададснис, реагировать на широкое многообразие различных ситуаций, многие из которых считались непредсказуемыми. Война в Заливе доказала эффективность этих сил, тем самым подтвердив необходимость новых принципов в военной области, заложенных в "новой стратегической концепции". Во время "холодной войны" наличие мощного врага не давало возможности западным стратегам оценить их роль в полной мере. После распада Советского Союза этим силам было придано решающее значение. Их участие в операциях вне зоны ответственности блока стало ещё более вероятным. Для существования НАТО в условиях окончания "холодной войны", идея многонациональности объединенных войск, была очень привлекательна, так как она служила средством сплочения союзников. Эта идея также являлась своевременным ответом тем высокопоставленным политикам, которые опасались ренационализации оборонных структур Альянса.

На заседании группы ядерного планирования (ГЯП) и комитета военного планирования (КВИ), проведенном 28-29 мая 1991 г. в Брюсселе, союзники согласились создать корпус быстрого реагирования для союзного командования (КБР) в Европе с многонациональными штаб-квартирами и сухопутным компонентом. К октябрю 1992 г. этот корпус имел начальную операционную способность, а в 1995 г. он был полностью готов к развертыванию своих сил в Европе. Его плановая организационная структура в мирное время включала в себя десять дивизий и часть корпусного под-

чинения из двенадцати стран НАТО, что позволяло ей реагировать в случае возникновения непредвиденных обстоятельств.

На фоне разрядки международной обстановки произошли существенные изменения в ядерной стратегии НАТО. На заседании ГЯП, проведенного 17-18 октября 1991 г., в Таорминии, союзники заявили, что общее сокращение ядерного арсенала НАТО будет составлять 80 процентов, к июлю 1992 г. были удалены все ракеты наземного базирования и тактическое ядерное оружие с территории европейских союзников по НАТО. Согласно "новой стратегической концепции" Альянса, стратегические самолеты двойного назначения должны были остаться основным компонентом ядерных сил. И во время противостояния двух систем и после распада Советского Союза ядерное оружие было в большей степени политическим средством союзников, носившим характер угрозы. Однако после известных событий в конце 80-х – начале 90-х гг. этот вид оружия перестал играть ту роль, которую имел во время "холодной войны".

Необходимость найти новую форму сотрудничества была императивом, вытекавшим из политических потребностей стран ЦВЕ. На фоне все более укрепляющихся взаимоотношений между новыми демократиями и НАТО был создан Совет Североатлантического Сотрудничества (декабрь 1991 г.). Западными стратегами была сделана попытка включить государства бывшей ОВД в орбиту безопасности евроатлантического пространства.

ССАС был создан в результате учета идеологических и геополитических интересов ведущих акторов Запада, благодаря которому Союз смог справиться с кризисом самоидентификации. Обсуждение на заседаниях этого вспомогательного органа таких вопросов как региональная безопасность, управление кризисом свидетельствовало о том, что НАТО стремится играть ключевую роль в политических делах континента.

Важным моментом в деятельности ССАС было то, что каждый принятый рабочий план отличался от предыдущих, внесенных разными органами НАТО, все более новыми предложениями. Например, документ, принятый 18 декабря 1992 г., в отличие от предыдущего рабочего плана, принятого 10 марта 1992 г., предполагал такие новые мероприятия сотрудничества как проведение консультаций по концепциям модернизации командования, систем коммуникации и информатике, резервных войск, мобилизации сил и т.д.

Вторая глава "НАТО как функциональная система после окончания "холодной войны"" состоит из двух параграфов.

В I параграфе "Функциональная трансформация НАТО" проанализирована проблема зоны ответственности НАТО и её новых функциональных направлений на примере разрешения югославского конфликта (1992-95 гг.) региональные аспекты новой стратегии Союза (проблемы юга, южный Кавказ), также военная трансформация этой организации.

Боевые действия на территории Югославии, сопровождаемые грубым нарушением прав человека, происходили в такое историческое время, когда возникли новые условия для создания стабильной ситуации в Европе. Совокупность благоприятных идейных и геополитических условий мотивировала необходимость участия Альянса в разрешении этой проблемы.

В начале 90-х годов не существовало реальной проблемы, непосредственно угрожающей интересам стран НАТО. В определенном смысле события на Балканах сыграли на руку Западу, который смог доказать уместность НАТО в условиях окончания "холодной войны". Урегулирование югославского конфликта было ответом на вопрос кризиса идентичности, также *raison d'être* этой организации.

Был создан прецедент к будущему участию Альянса в подобных операциях: совокупность военных, политических и идейных факторов дала Западу повод использовать механизм НАТО в решении косовской проблемы в 1999 году.

В течение "холодной войны" при сбалансированном состоянии военных и политических компонентов, последние играли доминирующую роль в деятельности НАТО. После окончания "холодной войны" военный фактор начал играть аналогичную роль, тем самым подтверждая тот факт, что Североатлантический Альянс может выполнять функции многофункционального блока, занимающегося общевропейскими проблемами.

Регион Ближнего Востока в силу своей геополитической значимости находится в зоне интересов стран НАТО. После окончания "холодной войны" союзники ведут политику, направленную на оказание помощи прозападным режимам этой зоны. На основе формулы 16 + 1 действует так называемый Средиземноморский диалог с определенными странами – Египет, Мавритания, Тунис, Израиль, Иордания – региона. Основной смысл проводимой политики заключается в сохранении баланса сил в регионе с целью обеспечения безопасности поставки энергетических ресурсов для

стран Запада.

На январском саммите союзников (январь 1994 г.) была принята концепция многонациональных оперативных сил (МОС), которые могли выполнять широкий круг потенциальных задач, включая оказание гуманитарной помощи, поддержание мира или его обеспечение. Не исключалось их использование для проведения операций, предусмотренных статьями 5 устава организации. На основе принципа "выделение, а не отделение" военного потенциала НАТО МОС могли быть переданы ЗЕС для проведения определенных операции. Новая военная концепция предусматривала возможность участия в этих силах стран, не входящих в НАТО. Преобразования в военной структуре Альянса в первую очередь должны были отражать реалии европейских проблем, а также суть операций вне зоны действия договора.

В параграфе "Пространственная трансформация НАТО" рассмотрена проблема расширения Блока на Восток, взаимоотношений между НАТО и Россией, после окончания "холодной войны". В этом параграфе также обозначены основные направления военной трансформации НАТО в середине 90-х годов.

После распада Советского Союза страны Востока заявили о своей цели вступления в НАТО. Для стран ЦВЕ нейтральная позиция означала нахождение в политическом вакууме, а членство в Союз давало им гарантии безопасности.

Благоприятный фон – сформировавшийся после окончания "холодной войны" – и инициативы новых демократий в вопросе получения гарантий безопасности НАТО являлись важными предпосылками процесса расширения этой организации на Восток. После распада Советского Союза путь в НАТО для стран ЦВЕ оказался беспрепятственным. К этому времени их членство в Альянсе было не только теоретически, но и практически возможным.

Одной из важных причин активной поддержки расширения НАТО являлись события в Югославии. В 1993 году союзники ужесточили проводимые операции, по окончании которых была применена военная сила с целью предотвращения конфликта. Страны ЦВЕ, стремящиеся к членству в НАТО, получили возможность показать свою преданность Западу. Например, Венгрия представила союзникам воздушный мост для полетов военных самолетов, а также аэродромы для заправки горючим военных са-

молетов. Почти все страны ЦВЕ поддерживали политический курс Запада относительно югославской проблемы.

Расширение НАТО на Восток означало, что влияние негативных внешних и внутренних изменений на новых членов Блока будут минимальными. Во внешнем плане страны ЦВЕ получили бы гарантию безопасности для своей независимости и территориальной целостности. А во внутреннем плане элита осознала, что политический курс Белграда не является лишь внутренним делом Сербии.

Если в 1990-92 гг. активность в вопросе расширения в основном исходила со стороны новых демократий, то в 1993 году западные лидеры заняли четкую позицию относительно этой проблемы. Совпадение интересов между союзниками и странами претендентами дало толчок процессу вступления новых членов в Союз.

Расширение НАТО на Восток означало не только предоставление гарантий безопасности странам ЦВЕ, но этот процесс свидетельствовал также о расширении границ ответственности Альянса, создании новых зон безопасности. Если во время боевых действий в Югославии некоторые страны ЦВЕ помогали Западу не как формальные союзники, то их членство в НАТО может придать легитимность её деятельности. В марте 1999 года перед началом операций союзников против Югославии Польша, Чехия и Венгрия были приняты в НАТО, хотя формально это событие должно было состояться во время саммита Альянса в июле того же года. Запад дал понять, что боевые действия в Югославии беспокоят не только западноевропейские страны, но также побуждают страны ЦВЕ к ответственности за безопасность в регионе. С середины 90-х годов можно наблюдать поляризацию внешнеполитических линий государств пост-советского пространства, что также связано со значимостью процесса расширения.

Политика союзников в Югославии способствовала осложнению отношений между ними и Россией. В декабре 1992 года министр иностранных дел России А. Козырев потребовал от западных стран снять эмбарго против Сербии. После нанесения воздушных ударов по сербским позициям Москва все чаще раздраженно реагировала на активность НАТО в регионе. Негативное отношение Москвы к проводимой политике НАТО на Балканах ещё более усилило мысль о важности этой организации для западного мира. Опасение лидеров стран ЦВЕ было связано не с исходящей от России угрозой, а с её восприятием, которая имела отношение к истории "хо-

лодной войны". Несмотря на различия в подходе к российскому фактору, общее мнение среди западных политиков было следующее: НАТО следует сотрудничать с этой страной, чтобы избежать серьезных коллизий, т.к. Россия так же имеет интересы в Европе.

Программа "Партнёрство во имя мира", выдвинутая на январском саммите 1994 года, была задумана как своевременное средство, которое должно было нивелировать противоречия, вытекающие из сути расширения НАТО на Восток. Акцентируя внимание на партнерский характер этой программы, западные политики хотели создать общественное мнение, что НАТО не преследует политические интересы, а стремится к установлению единой и стабильной Европы. При изучении программы "ПиМ" выявляются пункты, свидетельствующие о далеко идущих стратегических целях Альянса. Привлекает внимание заинтересованность НАТО "проводить консультации с любым активным участником такого партнерства, если этот партнёр сочтет, что возникла прямая угроза для его территориальной целостности, политической независимости или безопасности". Эта программа также являлась механизмом геополитического измерения, преследующим цель более детально выявить суть внешней политики стран, входящих в зону интересов Запада. Программа "ПиМ" в определенной степени сняла ту напряженность, которая могла бы возникнуть во время вступления Польши, Чехии и Венгрии в НАТО.

Третья глава "Внутренние проблемы НАТО в условиях окончания "холодной войны"" состоит из двух параграфов.

В I параграфе "Изменения в европейском крыле НАТО в условиях окончания "холодной войны"" рассматривается роль и позиция ведущих европейских стран – членов Альянса в процессе адаптации этой организации к новым условиям мира.

Основная причина создания НАТО была связана со страхом Запада перед возможным советским наступлением на европейский континент. Во время "холодной войны" в силу фактора сдерживания (т.е. СССР) инициативы европейцев в области обеспечения своей безопасности были недостаточно реализуемы. После распада СССР возникла благоприятная ситуация для европейских союзников Альянса, которые могли бы проводить более независимую политику безопасности. Тем не менее Европа продолжала быть уязвимой для угрозы, что и было одной из главных причин сохранения НАТО.

Создание Еврокорпуса (декабрь 1991 г.), поддержка Францией операций союзников на территории Югославии показала, что идея европейской оборонной идентичности при возможности её реализации не противоречила интересам Союза, а наоборот укрепляла его позиции в мире.

Одним из важных успехов союзников было то, что процесс европеизации политики безопасности протекал в рамках НАТО после окончания "холодной войны". Первым шагом в этой области было решение ГЯП и КВП НАТО в мае 1991 года о создании корпуса быстрого реагирования союзного командования в Европе. Этот корпус состоял из национальных дивизий Германии, Греции, США и Турции, его возглавлял британский генерал. Соблюдение идеи многонациональности, назначение представителей стран Европы на высшие посты в командной системе Альянса показали усиление европейского крыла и солидарность союзников в новых условиях мира.

Неизменность политического курса Великобритании в вопросе сохранения трансатлантических связей была своего рода стратегическим вкладом этой страны в трансформации НАТО после окончания "холодной войны".

В 90-е годы Германия вела сбалансированную политику в области укрепления европейского крыла НАТО. С одной стороны она выступала за интеграцию в рамках ЕС, а также за создание независимых европейских оборонных сил. С другой стороны правительство Г. Коля соблюдая союзнические обязательства, придерживалось проатлантической позиции.

В параграфе "Роль США в НАТО в условиях окончания "холодной войны"" рассматривается роль и позиция США в трансформации Альянса в условиях окончания "холодной войны".

В начале 90-х годов основная проблема для Вашингтона заключалась в возможной ренационализации внешнеполитического курса европейских стран, что могло ослабить роль НАТО в мире.

В основе американской вовлеченности в европейские дела лежала прежде всего её мощь. Сила и ресурсы нужны были не только Вашингтону, но и европейским странам для решения конфликтов на континенте. Если на войне в Заливе США показали свою мощь, то в Югославии они продемонстрировали заинтересованность Европы в силе НАТО.

Инициативы американцев в начале и в середине 90-х годов, которые впоследствии нашли своё отражение в институциональных изменениях НАТО (ССАС, программа "ПлМ") дали Вашингтону карт-бланш в проведении своей глобальной политики.

По мере сокращения ядерного оружия (и вероятной ядерной угрозы) американское превосходство в этой области в обозримом будущем дает им возможность играть большую роль в определении стратегии НАТО.

Совпадение интересов европейцев и американцев в начале 90-х годов послужило одной из важных предпосылок трансформации НАТО в условиях распада биполярной системы.

Заключение. В заключительной части работы автор делает итоги по исследуемой теме.

События в Югославии играли на руку Западу, который смог доказать необходимость существования НАТО в новых условиях. Совокупность военно-политических и идейных факторов дала повод западным странам два раза использовать механизм НАТО в разрешении конфликтных ситуаций на территории Югославии. В любом конфликте, который может возникнуть в Европе, противоборствующие стороны будут учитывать позицию НАТО. Последняя не будет закрывать глаза на нарушение стабильности на европейском континенте.

Пространственная трансформация НАТО может достигнуть такой фазы, когда Запад может относиться к ООН как к второстепенной организации. В таком случае процесс поляризации интересов между государствами евразийского пространства будет носить ускоренный характер. Дальнейшее расширение НАТО на Восток означает возрастание её глобального значения.

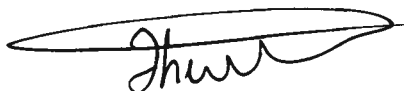
В будущем союзнические отношения между европейским и североамериканским крыльями в некоторой степени будут носить партнёрский характер. Европейцы по мере создания собственных оборонных сил будут чувствовать себя все более самостоятельными в разрешении конфликтной ситуации. США в пределах своих возможностей стараются сохранить трансатлантические связи в рамках НАТО. Поэтому они будут препятствовать проевропейским инициативам, которые могут подорвать их позицию в Европе.

Все более возрастающая роль Запада как силового центра в мире обусловлена двумя факторами. Мощная экономическая база даёт ему возможность инвестировать капитал в экономику других стран. Запад также имеет военно-политические ресурсы, которые защищают его жизненно важные интересы. В этом смысле НАТО продолжает играть существенную роль не только в обеспечении безопасности западных стран, но и в усилении их позиций как силового центра. Североатлантический Альянс, который дважды проводил операции вне зоны действия договора, в будущем

может вмешиваться в другие конфликты. Союзники не будут закрывать глаза на серьезное нарушение стабильности на европейском континенте. Дальнейшее расширение НАТО на Восток будет способствовать возрастанию её глобального значения.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Новая стратегия НАТО и Южный Кавказ. Материалы IV Всероссийской научно-методической конференции, 8-9 июня 2000 года. СПб., 2000 г. – 0,1 п.л.
2. НАТО и проблемы юга. Материалы IV Всероссийской научно-методической конференции, 8-9 июня 2000 года. СПб., 2000 г. – 0,1 п.л.

Отпечатано в ООО «АкадсиПринт».
С-Пб. ул. Миллионная, 19
Подписано в печать 12.04.01.
Тираж 100 экз

10-